

ТЕАТРАЛЬНЫЙ РАЗЪЕЗД

ОДНОИМЕННЫЙ РОМАН ПО МОТИВАМ

Сегодня большой праздник, актерская «Пасха» — Международный день театра. Киев разговелся фестивалем «Молодий Березоль», в котором на ясны очи публики покажутся Львовский молодежный театр имени Л. Курбаса, театр «Будьмо!», творческое объединение «Українська робітня» и др., и др., и др.

Но мы праздника не устыдимся и «пригрузим» почтенную публику проблемой. Проблема, правда, узкая, как талия премьерши в молодости. Формулируется вопросом: кто у нас в театре главный? Режиссер! Действительно, на многих афишах так и написано: главный — режиссер. И, казалось бы, на исходе века, давшего Станиславского, Вахтангова, Брука, Стрелера, Гротовского, Васильева, века, вся история которого — театр

ЗА ЧЕТВЕРТОЙ СТЕНОЙ

Эти два театра, разделены семью остановками и двумя тысячелетиями. А объединены стихией моря, которое к ним так близко, что со ступенек отчетливо видна набегающая волна. Севастопольский русский драматический театр имени Луначарского и античный театр Херсонеса.

Двадцатитысячный город Херсонес имел театр на две тысячи мест, который в день представления заполнялся до отказа... От одного этого факта современный варвар должен взвыть от тоски и зависти. А взвыв и почесав в затылке, должен захотеть как-то приобщиться. Хотя наизно... Но может быть? Тем более, что по сравнению с древними греками мы находимся в выигрышном положении: у нас есть не только Еврипид и Эсхил, но и Шекспир, и Чехов, и... Роман Мархолия, главный режиссер Севастопольского русского драматического театра, готовый создать межгосударственный театральный центр «Херсонес».

Слава сцены избранной, заглянув в Севастопольский театр, не ошиблась дверью.

Она пришла с премьерой спектакля «Театр» по Мозуму, который поставил Владимир Петров. Пришла и осталась. Слава, ей ведь все равно: академический ли театр, орденосный, именной или безымянный. Она поверх орденов в глаза смотрит.

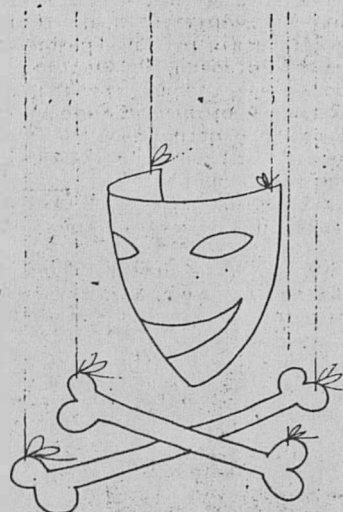
Когда Владимир Петров уехал в Киев, а в Севастополе его заменил тридцатилетний Мархолия, слава все равно осталась. И у нее были для этого веские основания — спек-

такли «Наш городок», «Лавидж», «Ложные признания», «Гарольд и Мод». А гастроль в Киеве, Москве и летний фестиваль молодого театра «Херсонесские игры-91», на котором над Романом парил лавровый венок, поддерживаемый хвалами критиков...

Параграф традиции, гласящий, что всамделишность театра в его условности, в Севастополе чтут и прекрасно себя чувствуют за невидимой четвертой стеной, «государственной границей», разделяющей сцену и зрительный зал. Мудрые пониманием природы театра в своем маленьком государстве на берегу моря режиссер и его актеры делают спектакли, которые становятся катехизисом красоты, любви, человечности. Они вызывают искреннее удивление, потому что театр Мархолия, как дорогая заморская вещь, попавшая к нам чудом.

Есть еще одна деталь, нельзя сказать, чтоб очень распространенная в театре: Роман принадлежит к категории режиссеров, которых актеры любят. Остатаясь на «вы», он умеет с ними по-хорошему дружить. И даже когда бывает строг, никогда не злится. Актрисы Молодежного театра Латвии, где Мархолия ставил «Тряпичную куклу» Гибсона, подарили ему на прощание красивую куклу, которую сшили сами. И по тому, как она сделана, понимаешь, что это не просто игрушка, а материализованный плод тайной и нежной любви.

В общем, исходя из всего этого, видно, что у Романа Мархолия достаточно оснований для того, чтобы проявить

инициативу по созданию межгосударственного театрального центра «Херсонес». Попав лесчинкой в раковину, эта идея обратилась жемчужиной, которая может и должна засиять лучшими театральными силами Грузии, Прибалтики, Украины и России, объединенными на базе центра. Даст Бог, и в Севастополе будут проводиться семинары, собиравшие экспериментальные школы, а ежегодный фестиваль «Херсонес», может стать, обретет славу Авиньонского собрата.

«КОГДА Б ВЫ ЗНАЛИ, ИЗ КАКОГО СОРА...»

Нельзя сказать, что «котцы города» не понимают значения театра Романа Мархолия. Они понимают. И проект создания театрального центра «Херсонес» поддерживают. Некоторое насыщение культурной среды, какие-то денежные вливания в бюджет сверенного им города — пожалуй, господа, дерзайте! Но, может, и Роман Михайлович пойдет навстречу нуждам города? Сделает вещь социальную, дешевую в постановке, с передовыми идеями.

Так ведь нет — главный режиссер «нузды» игнорирует, спектакли ставит откровенно элитарные. А где же на них элиты напасаешься, чай, не в Париже горе мыкаем. В общем, звучали замечания укором: не-

режиссерский, по этому поводу «двух мнений быть не может». Ан нет. «Может-может» — сопят директоры и даже это мнение имеют. И с нетерпением ждут внедрения контрактной системы (ну это как на Западе, вы ж сами хотели). Потому что в ней оставлена большая лазейка для директоров и чуть ли не завхозов любого размера и значения. И даже без него. Театр, о котором пойдет речь, а это один из лучших театров на Украине, — Севастопольский русский драматический театр Романа Мархолия, увы, с этой проблемой тоже столкнулся. Не скрываем, нам бы хотелось, как и бесчисленной армии зрителей, которую мы пытаемся представлять, чтобы этот театральный роман остался романом, а не превратился в заурядную интригу, и мотивы его были одновременно и однозначно благородными и высокими.

солидно, мол, для такой должности, в такое нелегкое время и вдруг — парить.

Чтоб Мархолия от грешной земли Крыма сильно не отрывался, в театр назначили директора, который... Ну, в общем, наказали режиссера этим назначением. Так случилось не только в Севастополе. Почему-то сразу в нескольких театрах Украины директора пытаются устроить внутренний переворот, подчинив себе всех и вся.

Эта неприятная ситуация соотносится с одной еще более неприятной проблемой. Нет режиссеров. То есть (тут я спешу самопровергнуться) режиссеры имеются, а режиссуры в театрах нет. Даже если взглянуть в сторону Москвы и Питера, которые привычно и нахально сманивали у нас кадры, то и там в перечне названных фамилий преимущественное большинство из них очень длинного списка называется уже 20, 30, 50 лет. И первым в нем, скорее всего, будет (ах и ох!) наш родной и неповторимый Роман Григорьевич Виктюк. Не стану «сыпать соль на раны» и вспоминать потерянных для зрителя Украины В. Козьменко-Делинде и А. Чечика с ошеломляющим «Прощальным спектаклем». Да о чем говорить, когда хорошо известный нам политик Лесь Танюк, пополнивший недавно список своих наиотвественнейших должностей местом председателя СТД, двадцать лет «отсидал» в Москве.

МАЛЕНЬКИЙ ГИМН

Если вы думали, что театр — место чистое и нравственное, а я вашу веру нарушила, —

простите. А если вы так не думали никогда — то зря. Тридцать раз, увы, за «четвертой стеной» — как везде. И — как нигде. Потому что там все-таки собраны люди, совсем не такие, как мы, если они, конечно, настоящие люди театра. Уж коль они бывают коварны, то — как Макбет, а жестоки — как Ричард, преданный — как Корделия, ревнивы — как Отелло, а любить умеют — как Ромео.

В последнюю ночь «Херсонесских игр», когда «священные чудовища» погрузились на бейлый теплоход и вышли с шампанским в море, я в поисках паузы в безудержном веселье поднялась на верхнюю палубу, где с сиянием звезд соперничала красотой обожавшая актриса. Море сомкнулось в объятии с небом в черную бездну, и белая ее туника трепетала флагом союза стихий.

Актриса говорила. И ветер уносил обрывки ее монолога. В нем были боль и невиданная страсть. Страсть, отлучавшая от мужа, сына, житейского покоя и гнавшая ее на сцену. Актриса говорила, и в хищно суженных глазах ее блуждали огни победного факела, при котором в 468 году до Рождества Христова на драматических соревнованиях Софокл превзошел соперника, и отблеск пожара, поглотившего Шекспировский «Глобус», и пламя свечи, остановившей последний взгляд Мольера...

Пусть «Херсонес» конца XX века станет прибижищем для таланта. В. СЕРИКОВА.

Севастополь — Киев.

Рис. С. Федько.